

Глава VII

А куда же мы теперь пойдём? — спросил Мохан.

— Куда все, туда и мы, — решительно ответил Юсуф.

Мимо детей проходила большая процессия с разноцветными знаменами. Люди выкрикивали хором:

«Голосуйте за Аладдина! Кто не голосует за Аладдина, тот изменник своей родины! Да здравствует Аладдин! Мохан, Юсуф и принцесса пошли вслед за людьми. Выкрикивая имя Аладдина и размахивая знаменами, толпа вышла на большую городскую площадь. Юсуф заметил, что все жители этого города были одеты плохо и бедно, щёки у них ввалились от голода, но глаза светились радостью и надеждой.

— Что здесь такое происходит? — спросил Юсуф у одного человека.

— Весь мир знает, один ты ничего не знаешь! — ответил удивлённо человек. — Сегодня в нашем городе состоятся выборы волшебника, который сделает нас счастливыми. Взгляни сюда... Видишь, вон там стоит Аладдин со своей волшебной лампой в руках?

И в самом деле, Юсуф увидел Аладдина, который стоял на помосте, украшенном множеством разноцветных знамён, и произносил речь.

— Братья и сестры! — говорил Аладдин. — Я такой же простой человек, как и вы. Мне понятны ваши горести и нужды. Я понимаю, что вы голодаете, что у вас нет хорошей одежды, что вы не можете учить своих детей. Я знаю, что прежнее правительство ничего для вас не сделало. Но ведь это было правительство Золотого великана, а я — сын сапожника, и я избавлю вас от всех ваших бед! С помощью волшебной лампы я сделаю вас счастливыми. Я могу вам дать все, что вы пожелаете. Смотрите — и вы сами убедитесь в могуществе моей лампы!

Сказав это, Аладдин потёр рукавом волшебную лампу, и сейчас же перед ним появился джинн, который спросил Аладдина:

— Что прикажешь, господин?

— Я хочу построить для бездомных людей великолепные дворцы. Ну-ка, принеси сюда один из дворцов и покажи его людям!

Джинн поклонился и в тот же миг исчез. Через минуту он снова появился, держа в руках великолепный, семиэтажный, сверкающий огнями дворец. Люди так и впились в него глазами. Двери и окна дворца были открыты. Оттуда доносилась чудесная музыка и лились потоки яркого света. Полы во дворце были устланы дорогими коврами, вдоль стен стояли мягкие диваны. Длинные столы ломились от всевозможных яств. Здесь были и жареные куры, и тушёное мясо с рисом и пряностями, и сладкий пилав, и курма, и всевозможные овощи и плоды, и мороженое, и сладости. У людей слюнки потекли при виде всего этого великолепия.

Сотни тысяч глоток закричали:

— Да здравствует Аладдин! Голосуйте за Аладдина! Одна страна! Один голос! Один Аладдин! Одна лампа!..

Аладдин хлопнул в ладоши, и джинн исчез вместе с дворцом.

— Отдайте мне свой голоса, — сказал Аладдин, — и дворцы ваши!

Люди двинулись к урнам, чтобы проголосовать за Аладдина, как вдруг послышался чей-то крик:

— Братья, не будьте глупцами! Этот жалкий обманщик, сын ничтожного сапожника, просто дурачит вас! Только мне открыты тайны настоящего волшебства! Ваше счастье у меня в руках! Смотрите! Вот оно! Шапка-невидимка! Шапка Сулеймана!

Вся толпа обернулась в ту сторону, откуда раздавался голос. На высокой платформе сидели музыканты, а перед микрофоном стоял волшебник и произносил речь. Юсуф, Мохан и принцесса тоже отвернулись от Аладдина и побежали вместе со всеми.

— Аладдин — мошенник, не голосуйте за него! — кричал новый волшебник во всё горло. — Его лампа и джинн — хлам, старьё, никому не нужная дрянь! Что он сможет сделать для вас с помощью этого дряхлого джинна и заржавленной лампы? Ровно ничего! Голосуйте за меня, потому что только я владею шапкой-невидимкой! Чего только я не претерпел, чтобы заполучить эту шапку! Мне пришлось преодолеть тысячи трудностей. Сколько раз был я на волосок от смерти! И всё ради того, чтобы раздобыть её для вас!

— А какая польза от твоей шапки? — спросил Мохан. — Мне кажется, это самая обыкновенная шапка.

Волшебник услышал слова Мохана.

— Обыкновенная шапка? — закричал он в гнев. — Кто её наденет, становится невидимым. Человек исчезает, словно рога с головы осла. Вот какая она обыкновенная! Смотрите! Смотрите! И вы собственными глазами убедитесь в могуществе моей шапки!

Сказав это, волшебник надел на голову шапку-невидимку и тут же исчез на глазах изумлённой толпы. Теперь был слышен только его голос:

— Вот какова сила шапки-невидимки! Тот, кто владеет ею, может исчезать и появляться когда захочет.

И, сняв с головы шапку, волшебник вновь предстал перед зрителями:

— Всё возможно для того, у кого есть такая шапка! Он может проникнуть, куда захочет, без билета! Его никто не остановит! Наденьте такую шапку — и вы можете подслушать любой секрет, узнать самые сокровенные тайны самых больших людей! Захотите ли вы вернуться в лучшем, изысканном обществе — идите смело! Вас оттуда не прогонят, потому что не увидят. С помощью этой шапки человек может стать министром, достигнуть незаметно самого высокого положения. Перед шапкой-невидимкой лампа Аладдина — ничто! Лампу необходимо чистить, заправлять маслом, а шапку нужно только надеть на голову — и ваше дело в шляпе! Подходите же, надевайте шапки! Все ваши желания будут исполнены! У мошенника Аладдина всего одна лампа, а я каждому из вас

дам по шапке! Видите эти тюки? Это всё шапки-невидимки самого лучшего качества! Отдайте мне свои голоса и можете забирать их. По шапке — за голос!..

Весь народ бросился голосовать за волшебника и закричал:

— Да здравствует шапка-невидимка! Долой лампу Аладдина!

— Ха-ха-ха! — послышался громкий смех с третьей платформы.

Все остановились и обернулись. Там стоял ещё один волшебник. Он был одет в куртку, сделанную из бумаги, на голове у него был бумажный колпак, на носу очки. В руках он держал газету и смеялся.

— Друзья! — закричал он. — Не верьте этому болтуну. Всё, что он говорит, — вздор! Обман — и больше ничего! Только проголосуйте за него, и он наденет свою хваленую шапку-невидимку и скроется, а вам оставит самые обыкновенные матерчатые шапчонки! Хотите — наденьте эти дурацкие колпаки на голову, хотите — сделайте из них кисеты для табака, — проку будет столько же. Ну, а если вы даже и вправду станете невидимыми, какая вам от этого польза? Что вы будете делать, если исчезнете? Нет, уж раз вы живёте в волшебном мире, ищите волшебства без подделки! Вот тогда вы станете господами своей жизни! Посмотрите сюда! От моего волшебства вы не растаете, как дым. Я не стану сулить вам воздушные замки. Нет, я предлагаю вам простые, полезные вещи, которые всем необходимы!

Волшебник показал пальцем на одного человека, по виду — крестьянина, и спросил:

— Вот ты, например! Скажи, чего бы ты хотел?

— Я бы хотел, чтобы на моей земле был колодец, — сказал крестьянин.

Волшебник достал из большой бумажной коробки лист бумаги, пошептал над ним, дунул и отдал крестьянину. Тот увидел на листе своё поле, на котором росло просо. И вдруг посередине поля появился колодец. Подъёмное колесо завертелось, вода забила широкой струёй, стала растекаться по земле и орошать поле. из хижины вышла жена крестьянина. Набрав в кувшин воды, она с радостью смотрела на своего мужа.

А он в это время бежал домой, зажав в руке клочок подаренной волшебником бумаги. Бежал и приговаривал:

— Наконец-то у меня есть колодец! Наконец-то у меня есть свой колодец!

— А чего хочешь ты? — спросил волшебник другого человека.

— В нашей деревне нет школы, — ответил человек.

Волшебник достал другой лист бумаги, пошептал над ним, подул и протянул человеку. Человек внимательно посмотрел на бумагу и увидел на ней свой дом. Рядом с ним возвышалось новое, прекрасное здание школы. Дети с книгами в руках шли учиться. Около школы был разбит чудесный сад, там играли дети. У ворот он увидел двух своих сыновей. Мальчики махали руками и кричали ему:

— Здравствуй, папа!

А он в это время бежал домой, приговаривая:

— Наконец-то мы дождались своей школы! У нас есть теперь своя школа!

Люди так и набросились на волшебника.

— Мне нужны башмаки! — кричал один. Волшебник дал ему листок бумаги.

— Я хочу автомобиль! — кричал второй. Волшебник и ему дал такой же листок.

— Нам нужна больница!

— Нам нужна школа!

— Нам нужна река!

— Нам нужен театр!

Волшебник всем раздавал клочки бумаги.

— Ты видишь что-нибудь на этих бумажках? — спросил Мохан Юсуфа.

— Нет, я вижу только одинаковые клочки бумаги, — ответил Юсуф.

— А может быть, — сказал Мохан, — этим людям просто кажется, что они видят на бумаге то, что им уже давно хотелось иметь. Как ты думаешь?

Юсуф поймал за руку человека, который просил у волшебника башмаки, и спросил его:

— Ты получил башмаки?

Человек сердито поднёс лист бумаги к самому лицу Юсуфа и сказал:

— Ты что, ослеп, что ли? Не видишь моих новых башмаков!

Но Юсуф и в самом деле ничего не видел, кроме обыкновенного листа бумаги.

— Если по-твоему это башмаки, — сказал он, — надень их!

Человек попробовал натянуть себе на ногу листок бумаги, но бумага сразу же порвалась. Увидев это, волшебник заревел:

— Кто там осмелился соваться в мои дела? Кто усомнился в могуществе моего волшебства? Гоните его из нашей страны, иначе волшебство потеряет силу и счастьем вашему придёт конец!

Все три волшебника и обманутые ими избиратели бросились ловить детей. Но Юсуф успел выхватить из груды шапок три шапки-невидимки. Одну из них он нахлобучил себе на голову, а две сунул Мохану и принцессе и велел поскорее надеть. Дети исчезли, и это было как раз вовремя, иначе бы им не удалось уйти живыми от разъярённой толпы.

Дрожа от страха, Юсуф, Мохан и принцесса выбрались за ворота волшебного мира. Там сидел серебряный великан и продавал билеты по четыре анны. Увидев детей, он стал просить их жалобным голосом:

— Нет ли у вас чего-нибудь поесть? Триста лет я сижу здесь голодный. Сжальтесь надо мною, дайте чего-нибудь...

Дети отдали великану свои шапки-невидимки.

— Потряси как следует и надень на голову, — сказал Юсуф. — Получишь всё, чего только пожелаешь. Так говорят ваши волшебники!

Глава VIII

Юсуф, Мохан и принцесса были очень голодны — с тех пор как они попали в страну Золотого Великана, во рту у них не было ни крошки. Но сильнее всех проголодалась принцесса. Ещё бы! Ведь её нарочно морили голодом, чтобы она побольше плакала. Поэтому, едва добравшись до волшебного дерева, все трое так и накинулись на его сочные, сладкие плоды. Немного утолив голод, Мохан спросил девочку:

— Ты какой страны принцесса?

— Никакой, — ответила она. — Я вовсе не принцесса, а дочка булочника.

— О, так ты не принцесса! — удивлённо воскликнул Мохан. — А как же, когда тебя продавали, торговец жемчугом говорил...

— Мало ли что говорят! — перебила она. — Дело было так. В городе, где мы жили, у моего отца была маленькая лавочка, в которой он торговал сладкими булочками. Отец, мать и я — мы все втроём работали в пекарне: ставили тесто, разделявали булочки и пекли их в большой печи. Месить тесто, раскладывать его по формочкам, сажать в печь и держать там до тех пор, пока булочки не испекутся, — очень трудная работа. И вынимать из печи готовые булочки, а на их место ставить другие — тоже вовсе не легко. Я была ещё совсем маленькая, мне хотелось играть на улице с подругами, а приходилось работать с утра до ночи. И вот однажды мать заболела, и нам с отцом пришлось работать в булочной вдвоём. Я недоглядела и сожгла целую печь булочек. За это отец сильно рассердился на меня, побил и выгнал на улицу. Я стояла за дверью и плакала. И вдруг какой-то старик остановился около меня, нагнулся и стал что-то собирать с земли около моих ног. Что бы это было? Я

тоже стала смотреть себе под ноги, и слезы высохли у меня на глазах. Тут старик выпрямился и стал разглядывать меня с большим интересом. Потом взял за руку и повёл в нашу булочную.

«И тебе не стыдно бить такую маленькую девочку?» — сказал старик моему отцу.

«Это моя дочь! — ответил отец. — Кому же и бить её, если не отцу! Она должна помогать мне в пекарне. На мне висит большой долг, а сегодня она сожгла целую печь булочек! Кто спокойно примирится с таким убытком? Я очень беден и едва-едва могу прокормить семью. Так что заступаться за неё нечего: я сегодня побил её первый раз в жизни — и за дело!..»

«Если ты беден, — сказал старик, — и тебе трудно прокормить девочку, отдай её мне. Я сделаю её своей дочерью. Она ни в чём не будет нуждаться. Будет жить в богатом доме, носить дорогую одежду, я найму для неё самых лучших учителей».

«А кто станет работать в булочной? Ты, что ли?»

«Отдай мне девочку, и я заплачу все твои долги, да ещё дам впридачу столько денег, что ты сможешь спокойно прожить всю свою жизнь».

Сказав это, старик достал кошелёк, наполненный золотыми монетами, и положил его отцу на ладонь. Отец смотрел то на кошелёк, то на меня и наконец решился: взял деньги, а меня отдал старику. Он был очень беден, мой отец, и думал, что его дочке будет хорошо в доме у богача.

— Значит, так ты и рассталась со своим отцом? — спросил Юсуф.

— Да, — сказала девочка, — так и рассталась... Этот старик был золотых дел мастер. Он посадил меня в свою повозку и отвёз домой. По дороге он спросил меня: «Ты плачешь каждый день, дочь моя?»

«Нет, я всегда смеюсь, — сказала я. — Сегодня я заплакала в первый раз».

«Н-нда!» — произнёс старик и о чём-то задумался.

Дом, в котором он меня поселил, был просторный и красивый. Старик одел меня в нарядную, дорогую одежду и досыта кормил вкусными кушаньями. У меня была повозка, запряжённая четырьмя лошадьми, в которой я могла кататься по городу. Всё было хорошо в его доме, только одно плохо...

— Что? — спросил Мохан.

— Каждый вечер после ужина старик бил меня. Я плакала и кричала, а старик заводил патефон, чтобы никто на улице не услышал, как я кричу и плачу. Так шло изо дня в день. Он заставлял меня плакать, а сам собирал в шёлковый платок жемчужины, в которые превращались мои слезы. Этими жемчужинами он украсил витрину своей лавки, и с тех пор множество народа всегда толпилось перед ней, потому что никому никогда не приходилось видеть такой чудесный жемчуг. Жемчужины, которые падали из моих глаз, были такие крупные, светлые и чистые, что жемчуг, добытый со дна моря, казался рядом с ним

фальшивым. Скоро слух о чудесном жемчуге старого золотых дел мастера дошел до ушей падишаха. Падишах призвал к себе старика и велел показать знаменитый жемчуг. Он понимал толк в драгоценностях и любил собирать алмазы, жемчуг и всякие самоцветные камни. Каждый падишах любит что-нибудь собирать. Одни из них собирают алмазы, другие — автобусные билеты... Внимательно рассмотрев каждую жемчужину, падишах спросил у золотых дел мастера:

«Откуда ты достаёшь этот жемчуг?»

Старик попытался было обмануть падишаха — он сказал, что жемчужины добыты со дна моря. Но падишах и сам был очень хитрый и не дался в обман. Он сказал старику:

«Говори правду: откуда ты достал этот жемчуг? Иначе я прикажу отрубить тебе голову!»

Старик задрожал от страха. «Не вели меня казнить! — взмолился он. — Я скажу всё как есть. Этот жемчуг я достал не из морских глубин... Это просто слезы одной девочки, дочки бедного пекаря».

Сначала падишах не поверил старику, а потом поверил и приказал немедленно привести меня во дворец.

Сказано — сделано. Меня привели во дворец и заставили плакать перед падишахом.

Когда падишах увидел, что мои слезы и в самом деле превращаются в жемчужины, он очень обрадовался. Как я уже говорила, этот падишах любил собирать драгоценные камни. Он велел поскорей казнить золотых дел мастера, а меня взял во дворец, запер в одной из комнат и приставил ко мне стражу.

Жить во дворце было хуже, чем у старого мастера. Падишах заставлял меня плакать по нескольку раз в день, потому что он воевал с соседними странами и ему было нужно большое войско, а войску были нужны деньги. Когда казна падишаха наполнилась жемчугом, он завоевал соседние страны. Но как-то раз падишах проиграл битву. Враги ворвались в его царство, разграбили дворец, а я попала в руки к одному солдату. Солдат подумал, что я обыкновенная девочка, и продал меня за десять золотых монет купцу, который занимался работорговлей. Ну, а что случилось дальше, вы уже знаете.

Пока принцесса рассказывала свою историю, все трое отдохнули, подкрепились и решили спускаться дальше по волшебному дереву.

— Я буду спускаться первым, — сказал Юсуф. — Мохан пойдёт следом за мной. Ну, а ты, мисс Сладкая Булочка, — Юсуф повернулся к девочке, — иди за Моханом и помогай ему чем только можешь. Ведь у него всего лишь один палец на обеих руках. Если мы не будем помогать Мохану, ему придётся плохо.

Девочке очень понравилось её новое имя — «мисс Сладкая Булочка». Она засмеялась и сказала:

— Бедный Мохан, как ему трудно!

— Нет, мне легко! — сердито проворчал Мохан. — Правда, от лазанья по этому дереву у меня немного зудят руки, но мне кажется, что это растут новые пальцы...

Глава IX

Долго, очень долго Юсуф, Мохан и мисс Сладкая Булочка спускались вниз по дереву. Юсуф шёл впереди и освещал дорогу фонариком Мохана. Наконец он остановился у огромной ветки, на которой была прибита доска. На доске светились огненные буквы: «Берегись! Ни шагу дальше. Это Город Змей».

— Ой! — вскрикнула принцесса. — Я очень боюсь змей!

— Я тоже, — сказал Мохан. — Лучше уйдём отсюда подальше!

— Нет, — сказал Юсуф, — останемся. Надо же нам посмотреть, что это за город.

И, осторожно переступая по ветке, все трое двинулись вперёд. Вскоре они подошли к воротам города. Юсуф постучал. Из-за тяжёлых, плотно запертых ворот послышался голос сторожа:

— Если вам дорога жизнь, то...

— Нет, не дорога! — перебил его Юсуф. — Откройте!

— А всё же лучше бы вам было не входить, — сказал сторож, открывая ворота.

Но Юсуф взял за руки Мохана и принцессу и смело пошёл вперёд. Впустив детей, сторож сначала тщательно обыскал их, а потом поспешно запер за ними ворота. Город был чудесный — прямые широкие улицы, мощённые каменными плитами, величественные, прекрасные здания. Чистота повсюду была такая, что и соринки не увидишь. Люди были одеты в красивые, дорогие одежды, но все почему-то шли молча, пугливо озираясь по сторонам. Ни на одном лице нельзя было заметить и подобия улыбки.

Вдоль улиц тянулись длинные ряды лавок и лотков, заваленных товарами. Дети невольно остановились. Что бы это значило? За каждым лотком и прилавком была устроена проволочная клетка, в которой тихонько сидел лавочник. Когда к лотку подходил покупатель, лавочник открывал маленькое окошко, нарочно сделанное в сетке, подавал завернутую покупку, получал деньги, и окошко сейчас же закрывалось.

Но удивительней всего в этом странном городе было то, что одни лишь лотки да прилавки с товарами оставались здесь без густых проволочных сеток, которыми были

затянуты все подъезды и окна домов, все выходы из переулков и улиц.

— Посмотрите-ка, а это что такое? — спросил Мохан, показывая вверх.

Юсуф закинул голову и увидел, что и весь город целиком окутан одной огромной сетью. Эта железная сеть, как второе небо, вздымалась над крышами самых высоких домов.

— Чудеса! — сказал Юсуф.

— А вы заметили, — сказала принцесса, — вот уже сколько времени мы идём по городу, а до сих пор ещё не видели ни одного сада, ни одного дерева, ни одного кустика и ни одного цветка.

Юсуф и Мохан поглядели по сторонам. В самом деле, по дороге им не попалось ни сада, ни цветка, ни дерева...

— Интересно, в чём же тут дело? — сказал Юсуф. Дети стали расспрашивать прохожих, но никто ничего не объяснил им. Едва услышав вопрос, человек вздрагивал, бледнел и, молча склонив голову, торопился пройти мимо.

— А ведь за этим что-нибудь да кроется, — сказал Юсуф своим друзьям.

— Уйдёмте отсюда поскорей! — предложил Мохан. — Когда я смотрю на этот город, мне невольно припоминается мой. Только и разницы, что здесь ещё живут люди, а там их уже нет. Но мне кажется, что скоро и в этом городе никого не будет.

— Нет, нет! — сказал Юсуф. — Раз уж мы пришли сюда, то давайте разузнаем всё как следует.

Наступил вечер. Дети очень устали и решили заночевать в гостинице. Хозяин гостиницы тоже прежде всего обыскал их, но на вопрос Юсуфа, зачем он это делает, ничего не ответил.

Когда хозяин ввёл детей в отведённую им комнату, они увидели три большие железные кровати, на которых всё — матрацы, подушки и покрывала — было сделано из тончайшей железной сетки. Из такой же тонкой сетки был сделан и полог, натянутый над кроватями. Когда человек ложился в постель и задёргивал полог, казалось, что он спит в клетке.

— Очень странно! — сказала принцесса. — А есть ли тут вода? Мне хочется пить.

Юсуф оглядел комнату и увидел в углу кран. На кране тоже было надето железное ситечко, и вода тонкими струйками протекала через него. Принцесса выпила воды. Счастье ещё, что вода здесь была самая обыкновенная, а не из железной сетки, не то бы она, чего доброго, застряла у девочки в горле.

Вечером, чуть только солнце село, весь город озарился каким-то странным, невиданным светом. Свет был такой сильный, что в городе не осталось ни одного тёмного уголка. Под этим светом мостовые сверкали, словно зеркальные, так что ни одна соломинка не могла бы остаться незамеченной.

— Откуда этот свет? — спросил Юсуф.

— Посмотри туда, — сказал Мохан, показывая на окно.

— Зачем туда? — сказала принцесса. — Посмотри лучше на потолок.

Все трое посмотрели на потолок. Весь он был из прозрачного стекла, и дети увидели высокую башню, на верхушке которой крутился огромный, яркий, как солнце, шар. Он-то и сиял на весь город, излучая этот ослепительный свет.

— Как мы будем спать, когда вокруг так светло? — спросил Мохан.

— Очень просто, — ответила принцесса. — Закрой глаза руками и спи!

Так они и сделали — закрыли глаза руками и уснули. Однако в полночь их разбудил страшный крик. Первой проснулась принцесса и окликнула Мохана, а Мохан разбудил

Юсуфа.

— Ну что... что такое случилось? — пробормотал Юсуф спросонок. — Почему вы мешаете мне спать...

— Вставай же, вставай! — перебили его принцесса и Мохан. — Слышишь, как на улице кричат?

И действительно, крики за окном становились всё громче и жалобнее. Теперь среди общего плача можно было различить мужские, женские и детские голоса. Юсуф, Мохан и принцесса быстро оделись и выбежали на улицу. Там они увидели большую толпу. Люди били себя кулаками в грудь и громко плакали. Впереди процессии, на плечах у мужчин, покачивались десять длинных ящиков.

— Что в этих ящиках, брат? — спросил Юсуф одного человека.

— Тсс! Говори тише! — зашептал тот. — В этих ящиках покоятся тела тех счастливых избранников, которых сегодня Великий Царственный Змей-махарадж милостиво коснулся жалом.

— Их ужалила змея? — воскликнул Юсуф.

— Да тише ты! — зашептал прохожий. — Не змея, а Великий Царственный Змей-махарадж! Вот как надо его величать! Если он услышит, что ты попросту называешь его змеей, он очень разгневается!

— Кто разгневается?

— Говорят же тебе — Великий Царственный Змей! Боюсь, как бы он и тебя не осчастливил прикосновением своего жала...

— Разве люди рады, когда он их жалит? — спросила принцесса. — Они же от этого умирают!

— Конечно, умирают. Но ведь он — владыка нашего города, Великий Царственный Змей-махарадж. Поэтому мы и называем счастливыми всех тех, кого он удостоит своим прикосновением. Каждый день он жалит десять человек... то есть я хочу сказать — не жалит, а жалует своей высокой милостью...

— Десять человек умирают каждый день?! — воскликнул Юсуф. — Так почему же вы не убьёте этого жестокого змея?

— Тише! Что ты говоришь! — зашептал человек, страшно побледнев.

Он бросился бежать и, смешавшись с толпой, стал громко плакать и бить себя в грудь. А толпа всё увеличивалась. Люди шли нескончаемой чередой, плача и причитая.

В голове процессии медленно двигались десять ящиков, покрытых чёрной материей.

Ящики были очень большие. Каждый из них несли по двенадцать человек.

— Разве эти ящики такие тяжёлые? — спросил Мохан одного человека.

— Да, — ответил тот. — Ведь в каждом из них лежит не только тело счастливого избранника, но и всё его имущество. Золотые монеты, золотая и серебряная посуда, драгоценные камни, лучшая одежда, закладные бумаги на дом и землю...

— Зачем это?

— Такой у нас обычай. Если кто-нибудь умирает от укуса змея... то есть я хотел сказать — от прикосновения жала Великого Царственного Змея-махараджа, то его вместе со всем имуществом кладут в чёрный ящик и ставят вон перед той высокой башней.

— А это зачем?

— В башне живёт саркар — правитель и защитник нашего города. Это он издал такой закон.

— Станный закон! После смерти человека отбирать всё его имущество!

— Да, но не надо забывать, что расходы по защите города очень велики, — сказал человек. — На освещение шара, который вертится на башне, требуются сотни тысяч рупий; металлическая сетка, окутывающая город, тоже стоит больших денег. Она сделана для того, чтобы гнев нашего владыки, Великого Царственного Змея-махараджа, не обрушился на головы его послушных рабов. Все деревья в городе срублены, чтобы ещё издали можно было увидеть Великого Змея, если он удостоит наш город своим посещением. Сколько ни ищите, вы не найдёте у нас ни одного дерева.

— Да, это правда, — сказала принцесса. — Мы не видели на ваших улицах ни одного кустика.

— Без деревьев и кустов нам легче спастись от гнева Великого Царственного Змея. Все дома у нас каменные, улицы и переулки мощёные, все водопроводные краны прикрыты металлическими сетками. Правитель нашего города делает всё, чтобы продлить нашу жизнь, однако не проходит и дня без того, чтобы десять человек не перешли в лучший мир с помощью Великого Змея-махараджа.

— Но неужели никто из вас так и не видел этого змея? — спросил Юсуф. — Ведь при таком ярком свете его, должно быть, нетрудно найти и убить.

— Тише, не говори так! Если он услышит, он тебя тоже укусит.

Человек побледнел и бросился бежать от Юсуфа со всех ног. Но не успел он пробежать и нескольких шагов, как зашатался и упал, словно подкошенный. Он катался по земле и страшно кричал:

— Укусил! Укусил! Меня укусил Змей-махарадж!

Толпа ещё сильнее зашумела. Женщины рвали на себе волосы и посыпали головы пеплом. Юсуф, Мохан и принцесса бросились к несчастному «счастливцу», но он был уже мёртв. На лбу у него темнело синее пятно от змеиного укуса. Однако самого змея нигде не было видно. Нельзя было ни понять, ни догадаться, откуда он взялся и куда исчез. Быстро принесли чёрный ящик и уложили в него человека, с которым за минуту перед тем Юсуф разговаривал.

Вдруг откуда-то сверху прогремел страшный голос:

— Трепещите, жители города! Бойтесь гнева Великого Царственного Змея-махараджа! Тот, кто пойдёт против него, будет немедленно умерщвлён на месте, как этот человек!

— Смилуйся, владыка! Мы твои покорные рабы! — закричали в один голос все мужчины, женщины и дети и попадали ниц на землю.

Только Юсуф, Мохан и принцесса остались стоять.

— Ложитесь, ложитесь тоже! — закричали им со всех сторон.

— Зачем нам ложиться? — гордо сказал Юсуф. — Ещё не хватало того, чтобы мы стали унижаться перед каким-то поганым змеем!

— Трепещите! Трепещите! — гремел тот же голос. — Трепещите перед Великим Царственным Змеем-махараджем!

Люди заплакали ещё сильнее и понесли вперёд чёрные ящики.

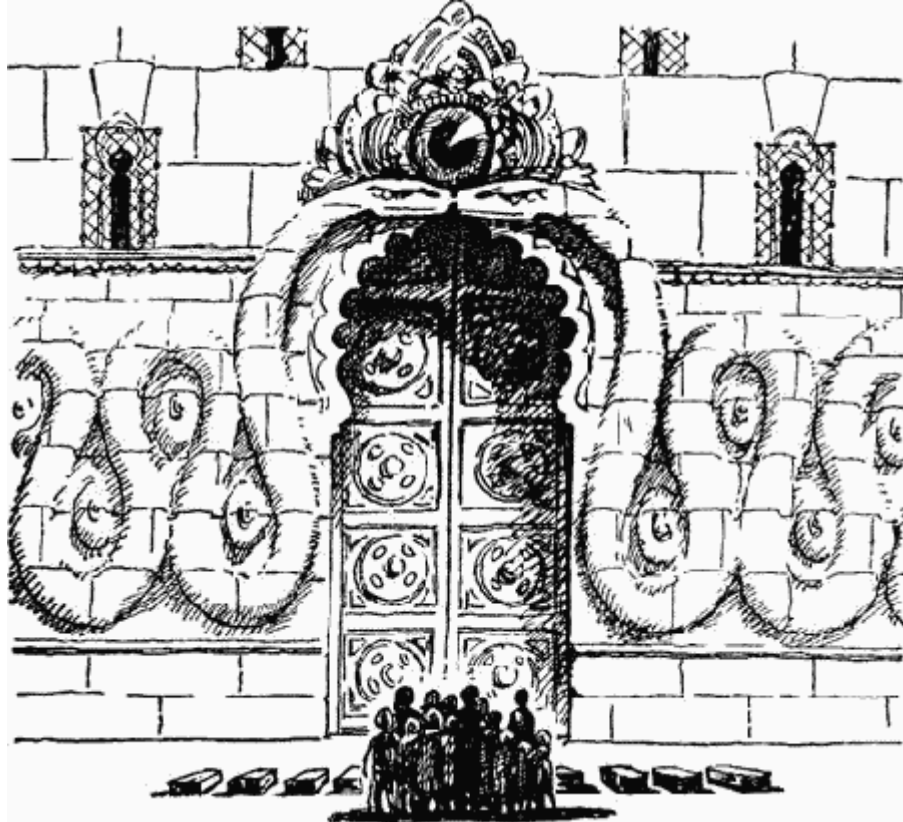
Наконец процессия подошла к башне, обнесённой высокой железной оградой, на которой большими буквами было написано: «Вход воспрещён!» Люди поставили возле неё чёрные ящики и остановились, почтительно глядя на башню. Огромные железные двери были закрыты. Вдруг откуда-то сверху послышался спокойный, ровный голос:

— Возвращайтесь по своим домам, горожане! Тела этих людей мы предадим огню, а их богатства потратим на благо нашего города. Не теряйте надежды! Придёт время, и мы найдём средство смягчить гнев Великого Царственного Змея-махараджа. Мы делаем всё, чтобы уберечь вас от прикосновения его жала и продлить вашу жизнь. Но, к великому нашему сожалению, до сего времени все наши попытки были тщетны. Такова воля всевышнего! Кто в силах противиться ей! Кто устоит против жала Великого Царственного Змея-махараджа! Ступайте, дети мои, возвращайтесь к себе домой с миром!

— Чей это голос? — спросил Мохан.

— Это голос нашего саркара, — ответили ему.

— Но почему же ваш саркар не выйдет из башни и не поговорит с людьми открыто?

— Кто знает! Может быть, и он, как все люди, боится Великого Змея-махараджа.

— Ну, а как он выглядит, этот ваш саркар?

— И этого мы не знаем. Его никто никогда не видел. Еду и всё необходимое мы приносим сюда и кладём вот тут — возле ограды.

— Идите, идите, дети мои! — повторял голос из башни. — Поскорей расходитесь по домам!

Все жители повернулись и стали расходиться. Только Юсуф, Мохан и принцесса остались стоять перед железной дверью.

— Пойдёмте и мы к себе в гостиницу, — сказал Мохан.

— Нет, я хочу посмотреть, как выглядит этот таинственный саркар, — ответил Юсуф.

— Да ведь сказали же тебе, что до сих пор ещё ни один человек в городе не видел саркара! Как же ты можешь его увидеть?

— Ну так я хоть посмотрю, что лежит в этих ящиках.

Юсуф открыл крышку одного из ящиков и уже было заглянул туда, как вдруг сверху зазвучал тот же голос:

— Берегись, чужестранец! Не нарушай покой усопшего! Уходи отсюда!

— Пойдём, Юсуф, пойдём поскорей! Я боюсь! — зашептала принцесса.

— Я тоже, — сказал Юсуф. Взявшись за руки, дети побежали домой. Но в воротах гостиницы Юсуф остановился и сказал:

— А всё-таки я хочу посмотреть, что будет дальше.

Мохан и принцесса принялись наперебой уговаривать его войти в дом, но Юсуф и слушать ничего не хотел. Целый час стояли они втроём в воротах и смотрели на башню. Однако же за это время ровно ничего не произошло. Двери башни по-прежнему оставались закрытыми, а чёрные ящики стояли около железной ограды. Наконец, часа через два, а то и больше, огромный шар на верхушке башни погас, — и весь город погрузился в темноту.

Тут Юсуф нащупал руку Мохана, вложил её в руку принцессы и сказал:

— Оставайтесь оба здесь, а я пойду к башне и посмотрю, что там делается.

— Не ходи, Юсуф, не ходи! — просила принцесса.

— Нет, надо идти, — сказал Юсуф. — Сейчас очень темно, и мне кажется, что теперь-то они и начнут переносить ящики.

— Почему ты думаешь, что саркар этого города будет работать в такой темноте? — спросил Мохан.

— Не только в этом городе, — ответил Юсуф, — но и во многих других местах саркары любят делать свои дела в темноте. Темнота скрывает их от глаз подданных. Так говорят люди. Ну, пустите меня, я пойду. — И Юсуф убежал.

Было темно, хоть глаз выколи; вопли горожан затихли, и в мёртвой тишине улиц слышался только дробный стук сандалий Юсуфа. Вскоре его шаги затихли. И вдруг тишину пререзал пронзительный крик. Принцесса в ужасе прижалась к Мохану, и в ту же минуту на башне вспыхнул и загорелся шар. Дети невольно зажмурились. А когда глаза их привыкли к яркому свету, они увидели длинную прямую улицу и в конце её башню. Чёрные ящики исчезли, а там, где они стояли, возле ограды, неподвижно лежал Юсуф.

— Хае, хае! — закричали принцесса и Мохан и, заливаясь слезами, бросились к своему другу.

Принцесса приподняла голову Юсуфа, положила к себе на колени и увидела у него на лбу чёрную ранку — след змеиного укуса. Принцесса ещё сильнее заплакала, а глядя на неё, громче заплакал и Мохан. Вдруг чья-то рука коснулась плеча Мохана и тихий голос спросил:

— Что случилось? Почему вы плачете?

— Наш друг умер. Его ужалил Змей-махарадж.

— Змей-махарадж? — В голосе человека прозвучала скрытая усмешка, и дети подняли головы.

Перед ними стоял старик с длинной волнистой бородой. Он был одет в зелёный кафтан, а в руках держал палку, к серебряному набалдашнику которой были приделаны два небольших крыла. Крылья всё время трепетали, и казалось, что палка вот-вот вырвется из рук старика и улетит.

Старик улыбнулся и сказал:

— Не плачьте, ваш друг не умер. Он только потерял сознание.

Принцесса и Мохан схватили старика за руки и стали просить его:

— Дедушка, спаси нашего друга!

— Не могу, — отвечал старик. — Я очень стар. А вот ты можешь! — И он поглядел на Мохана.

— Я? Но как? Чем?

— От укуса этого змея есть лекарство...

— Скажи, где его найти! — воскликнул Мохан.

— А ты пойдёшь искать?

— Пойду! — твердо сказал Мохан. — Если даже ради спасения моего друга мне придётся пожертвовать жизнью, я сделаю это с радостью!

— Хорошо, сынок! — сказал старик и потрепал Мохана по плечу. — Тебе придётся покинуть этот город и опять пуститься в странствие по волшебному дереву — только теперь уже одному.

— Что ж, пойду один.

— Попробуй. Тебе придётся спускаться вниз не меньше мили, пока ты не увидишь большую ветку.

— Справа или слева?

— Слева. Над этой веткой прибита доска, на которой написано: «Город Спящих». Ты

пойдёшь по этой ветке. Через две с половиной мили она кончится, и ты увидишь перед собой пещеру. Пещера эта на семь миль уходит в глубь горы. Пройдёшь сквозь неё и попадёшь в долину. В этой долине и находится Город Спящих.

— Ну, а где же я там найду лекарство от змеиного укуса? — спросил Мохан.

— погоди, скажу всё по порядку. Разыщи самого старого человека в этом городе. На шее у него на золотой цепи висит большой рубин. Если старик отдаст тебе его — Юсуф спасён! Этот рубин обладает чудесной силой вытягивать змеиный яд из ран и оживлять человека. Но всё это ты должен сделать за три дня, иначе змеиный яд проникнет в мозг Юсуфа, и тогда уже никто в мире не сможет вернуть его к жизни.

— Я сейчас же пойду за рубином, — сказал Мохан. — Но как же быть с Юсуфом и принцессой?

— Не беспокойся, я позабочусь о них. Я живу в подвале соседнего дома, и ваша принцесса пойдёт со мной. Мы вдвоём будем стеречь Юсуфа. А ты иди, доставай рубин и возвращайся поскорей обратно.

Когда Мохан ушёл, старик сказал принцессе:

— Ну, пойдём домой, девочка.

— А как же Юсуф?

— Оставим его здесь. Они сами подберут его и внесут в башню.

— Но ведь они его сожгут!

— Нет, не раньше чем через три дня.

— Откуда вы знаете?

— Я тебе расскажу дома. А здесь не стоит долго оставаться, не то саркар заметит нас, и будет худо.

Старик взял принцессу за руку и отвёл к себе домой. Там он достал из сундука зеркало.

— Что это? — спросила принцесса.

— Это волшебное зеркало. В нём можно увидеть всё, что захочешь.

Старик дёрнул за шнурок, привязанный к зеркалу. По гладкой поверхности стекла побежали волны, словно по глади воды, когда туда бросишь камень. Когда волны улеглись, принцесса увидела Мохана. Он осторожно, с большим трудом спускался по ветвям волшебного дерева. Потом изображение Мохана исчезло, и в зеркале появилась та самая башня, возле которой они оставили Юсуфа. Тяжёлая дверь башни медленно отворилась, из неё вышли четыре человека с закрытыми лицами, подняли Юсуфа и унесли. Дверь затворилась. Всё исчезло. Зеркало потухло.

Старик ещё раз дёрнул за шнурок. Зеркало опять засветилось, и принцесса увидела, что делается за стенами башни. Люди с закрытыми лицами принесли Юсуфа в великолепный зал. Там на небольшом возвышении в виде трона сидел человек средних лет,

одетый в дорогие одежды. Перед ним плясали танцовщицы. Он сделал знак рукой, и люди с закрытыми лицами снова подняли Юсуфа и понесли его в подземелье. Там они положили его на пол и вернулись обратно.

Принцесса так и засыпала старика вопросами:

— Кто эти люди с закрытыми лицами? И кто сидит на троне? И что за девушки танцуют перед ним?

— Пусть вернётся Мохан, — сказал старик улыбаясь, — тогда я вам всё расскажу.

А Мохан в это время спускался по дереву всё ниже и ниже. Ему было очень трудно — ведь на руках у него был всего лишь один палец. К тому же теперь подле него не было его верного друга Юсуфа, который всегда был готов поддержать его. Мохану самому приходилось перебираться с ветки на ветку. Однако он не терял мужества. На ладонях у него появились мозоли. Из ссадин сочилась кровь. Он то и дело срывался вниз, но, по счастью, ему всякий раз удавалось ухватиться за какой-нибудь крепкий сук. Он переводил дыхание и снова пускался в путь. Когда он добрался до третьей по счёту ветки, всё его тело сплошь было покрыто синяками, царапинами и ссадинами. Он даже подумал в минуту слабости: «А не вернуться ли мне обратно?» Но тут же вспомнил о Юсуфе, которого может спасти только волшебный рубин, и ему стало стыдно. Мохан опять пополз по ветвям, пока не добрался до ветки, которая должна была привести его в Город Спящих.

Больше мили прошёл Мохан по этой ветке и сильно устал. От усталости ноги у него подкашивались. И вдруг он поскользнулся, упал и повис вниз головой, зацепившись коленями за ветку. Если он не удержится, если ветка сломается под ним, — всё будет кончено. Он полетит в темноту на многие мили вниз и разобьётся насмерть. Мохан стал тихонько раскачивать ветку — может быть, ему удастся как-нибудь перебраться на другой сук, покрепче. Но у него ничего не вышло, он только измучился вконец. А между тем ветка, на которой он висел, стала потрескивать — вот-вот обломится! Мохан напряг все мускулы и ещё раз попытался ухватиться за крепкий, толстый сук. Напрасно! Он так и остался висеть вниз головой. А время шло. Что делать? Наконец он собрал последние силы, покрепче сжал ветку коленями, раскачался и сел верхом на ветку. Всё тело у него болело, лоб покрылся испариной. Он поднял руку к лицу, чтобы вытереть пот, и вскрикнул от радости: «Пальцы! У меня на руках выросли пальцы!»

И действительно, на руках у Мохана — и на правой и на левой — снова было по пяти пальцев, как и у всех людей. Он поднёс руки к лицу и стал целовать свои пальцы. Тут слабый розовый свет заструился откуда-то сверху, и Мохан почувствовал, как тело его наливается силой. Он вскочил на ноги и по освещённой розовым светом ветке быстро прошёл остаток пути.

